

Ровно год назад, в апреле 2013-го, в Нижегородской области появился отдельный государственный орган по защите прав и интересов несовершеннолетних граждан – Уполномоченный по правам ребенка. С подачи губернатора Валерия Шанцева и с одобрения депутатов Законодательного собрания эту должность получила Надежда Отделкина, работавшая в областном правительстве заместителем министра по социальной политике.

На приглашение посетить «Гостиную» газеты «Здравствуйте, люди!» Надежда Тимофеевна откликнулась без проволочек. Во-первых, подвести черту под годовым отрезком работы новой структуры показалось интересным и ей самой. А во-вторых, с редакцией газеты у Надежды Отделкиной давние дружеские отношения: сфера ее профессиональной деятельности в министерстве самым тесным образом переплеталась с тематикой нашего издания.

Надежда Отделкина:

«Я счастливый человек»

- Надежда Тимофеевна, в череде Уполномоченных по правам ребенка в Нижегородской области, если история этой структуры будет достаточно долгой, ваша фамилия встанет первой. Предшественников у вас не было, вам пришлось начинать «с чистого листа»

- Не совсем так. Своей «вывески» у защитников прав несовершеннолетних в нашем регионе прежде действительно не было, но люди, профессионально работающие в этой сфере в нижегородских органах госвласти, тем не менее, были. Я имею в виду, в первую очередь, службу Уполномоченного по правам человека, которая существует на Нижегородчине уже 10 лет. Вопросы, связанные с защитой прав маленьких граждан, решались там, и даже была введена должность заместителя уполномоченного. Это Светлана Барабанова, которая вела эту тему. Когда же начала формироваться наша структура, то два специалиста от Уполномоченного по правам человека перешли к нам.

- А был ли смысл в этом «разводе»?

- Несомненно. Дети уязвимы и зависимы от мира взрослых. По этой причине у них есть особые права по сравнению со взрослыми, что закреплено в Конвенции о правах ребенка. И эти особые права нуждаются в особой защите и особых механизмах ее осуществления, позволяющих обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав каждого ребенка и детей в целом.

В Российской Федерации и ее субъектах, хотя и действуют федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка» и правовые документы, связанные с детьми, которые находятся под опекой государства, в целом система защиты прав ребенка нуждается в совершенствовании. И особая модель защиты детства, каковой является институт детского омбудсмена, - в этом деле совсем не лишнее звено. Структура эта сама по себе молодая и только начинает путь системного развития.

- Какие задачи вы определили для себя как приоритетные, приступая к работе по ее формированию в Нижегородской области?

- Если опустить общие, определенные законом задачи, ради которых возник институт Уполномоченных по правам ребенка, то первоначально я поставила цель создать систему взаимодействия своей структуры со всеми структурами, которые так или иначе, занимаются «детскими» вопросами: с органами исполнительной власти, местного самоуправления, гражданского общества. И что важно: новый орган не должен был подменять ни одну из уже действующих в интересах детства структур, мы должны были стать дополнительным образованием, работающим в своей нише. Через обращения и жалобы граждан, через конкретные ситуации и работу с различными случаями мы стараемся увидеть те проблемные, узкие места, где не до конца работает законода-

тельство, где нужно его изменить, дополнить новыми нормами и правилами, которые бы в полном объеме обеспечивали реализацию прав ребенка. Ну и если они нарушаются, оперативно, быстро, вместе со всеми восстановить эти нарушенные права и условия жизни маленького гражданина.

- Удалось сделать то, что планировалось?

- Я думаю, да. Рядом со мной работают люди, которых я считаю одной командой. Она не большая - 6 человек, но здесь собрались профессионалы, в основном юристы, имеющие за плечами опыт работы. Определившись по профильности (кто-то занимается судебной защитой, кто-то специалист по жилищному праву и т.д.), каждый из нас ведет прием граждан, работает с письмами и обращениями, занимается правовым просвещением, консультированием, словом, совмещает несколько функций. Получается как бы мини-ведомство, в котором в целом на сегодняшний день, я считаю, выстроена система работы с гражданами и теми людьми, которые нуждаются в нашей помощи и поддержке.

Должна сказать, что за время работы в регионе Уполномоченного по правам ребенка в наш аппарат поступило порядка тысячи обращений, и доверие нижегородцев к нему растет. Большая часть жалоб связана с решением проблем семейно-родительских отношений, с бракоразводными процессами, в результате которых страдают дети.

Для того, чтобы помочь от системы Уполномоченного по правам ребенка стала для населения территориально более доступной, мы начали создавать в районах институт общественных помощников детского омбудсмена. Они будут избираться из числа депутатов земских собраний, руководителей образовательных учреждений, врачей.

Сейчас прошедшие обучение люди уже начинают работать на этом посту в 9 районах и городских округах Нижегородской области, в частности, в Арзамасе и Сарове, в Спасском, Первомайском, Борском, Арзамасском, Тонкинском, Шарангском, Даль-

не-Константиновском районах. Пока это пилотный проект, рассчитанный на один год. Но если он оправдает себя и помощники действительно станут координаторами действий всех районных структур и ведомств, от которых зависит решение «детских» вопросов, будь то ребенок-инвалид, сирота, ребенок, который находится в трудной жизненной ситуации или просто воспитывается в семье, проект распространится на всю область.

- Надежда Тимофеевна, год назад вы сменили «мундир» чиновника министерства на «мундир» Уполномоченного по правам ребенка. Вам в нем уютно? Насколько для вас новой оказалась работа в этом качестве?

- Вся моя предыдущая профессиональная деятельность, и в министерстве образования, и в министерстве социальной политики (и там, и там я работала по 10 лет), в той или иной степени была связана с детством, с профилактикой безнадзорности, с защитой прав ребенка, с реализацией государственной семейной политики. Так что все принципы и приоритеты в идеологии института Уполномоченного по правам ребенка мне, скажем так, понятны. Новым для меня стало отстаивание интересов несовершеннолетних в судебных инстанциях. Но даже и здесь из старого багажа мне пригодилось умение работать с нормативными документами, применять действующее законодательство, выступать работу с другими структурами.

Конечно, появились новые партнеры, тоже через свои функции, нацеленные на защиту прав ребенка, с которыми такого тесного, как теперь, взаимодействия прежде у меня не было. Это, например, прокуратура, управление внутренних дел, служба судебных приставов, служба исполнения наказаний. Сегодня с ними мы работаем в рамках подписанных соглашений о сотрудничестве. Вместе выстраиваем работу по профилактике асоциальных явлений, анализируем конкретные ситуации. Я считаю это крайне важным, потому что среди приоритетных групп детей, к которым мы проявляем особое внимание, наряду с детьми-ин-

валидами, сиротами, с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, есть и группа риска – дети, находящиеся в конфликте с законом.

Я довольна совместной работой со службой судебных приставов по алиментщикам. Проблема долгов по выплате детям назначенных судом алиментов сегодня очень актуальна как в России в целом, так и в Нижегородской области. Вместе с приставами у нас родился ряд проектов, которые, как я думаю, помогут изменить ситуацию. В частности, это и совместные приемы, проведение «горячих линий», различных мероприятий с привлечением специалистов самых разных профессиональных сообществ.

Хорошие отношения по Арзамасской детской колонии и Автозаводской женской колонии у нас выстраиваются с ГУФСИН России по Нижегородской области. Здесь совместно ведется правовое просвещение оступившихся ребяташек и женщин, которые имеют малолетних детей, решаются их социальные вопросы, идет профессиональное консультирование по дальнейшему жизнеустройству после выхода на свободу. Еще работая в министерстве социальной политики, мы утвердили для детской колонии программу «Точка возврата». Благодаря этой программе было сделано много полезного. Приобретено швейное оборудование для профессионального обучения ребят, досуговое, спортивное оборудование и спортивная форма. Программа содержала целый набор мероприятий, которые занимали воспитанников колонии конструктивными делами и работали на их позитивный настрой к жизни после выхода на свободу. Сегодня мы стараемся продолжить эту работу.

Не могу не сказать и о Центре охраны психического здоровья, с которым сегодня активно сотрудничаем. Мы привлекаем специалистов Центра к решению проблем в сфере семейно-родительских отношений. Особую остроту они носят в бракоразводных процессах, длящихся иногда годами. В эти конфликты могут втягиваться дети, за которых я беспокоюсь больше всего. Они разрываются между папой и мамой и зачастую становятся заложниками этих ситуаций. Решение суда обычно не примиряет стороны, и помочь участникам конфликта разобраться в семейных отношениях могут только специалисты: психологи, психотерапевты.

- С чего начинается и как складывается рабочий день Надежды Отделкиной?

- С просмотра пришедших обращений и составления очередности работы с ними по степени важности, с планирования тактики решения того или иного вопроса. Мне важно, чтобы ни одно не осталось «за бортом», чтобы мы смогли оказать обратившимся к нам людям максимальную поддержку и помощь. Это главное.

Далее. Я человек беспокойный, не кабинетный работник и часто выезжаю по обращениям: встречаюсь с руководителями районов, представителями исполнительной власти, с нашими партнерами, бываю в семьях, в учреждениях.

Как все специалисты нашей службы, веду прием иногда тра-тя часы на одного заявителя. Дело в том, что к нам приходят не только за конкретной помощью, но и для того, чтобы просто рассказать о своей беде, выговориться. Знаю, что просто разговор и сочувствие - это уже большая помощь. Иногда, даже в процессе такого общения, мы находим выход.

И как все руководители, большие или маленькие, выстраиваю стратегию дальнейшего развития своей службы. Для меня интересно создать

такие системные модели работы по защите детей, которые функционировали бы без каких-либо личностных характеристик людей, ею занимающихся.

Одной из таких моделей я считаю созданный недавно общественный экспертный совет, где можно собраться, обсудить проблему, сформировать предложения по ее решению именно в конструктивном ключе. Чем больше будет таких моделей, тем мы будем спокойнее, понимая, что если что-то случится, включатся именно эти механизмы.

Например, усилием многих нижегородских министерств и ведомств был разработан и принят документ об отобрании ребенка. Звучит грозно, а на самом деле документ хороший. Мы попытались в нем выстроить такую схему работы, когда защитные функции семьи выходят на первый план. И что вы думаете? Благодаря действию этого документа за прошлый год количество случаев изъятия детей из семьи снизилось на 35 процентов, в результате на 11,8 сократилось количество лишенных родительских прав и на 27,4 количество ограниченных в родительских правах, а значит, больше детей удалось сохранить в кровной семье.

Возможно, я как раз тот человек, который тяготеет к созданию дружественного правового поля к семье и ребенку. Мне кажется, что гуманное, очеловеченное правовое поле будет более способствовать защите семьи и ребенка.

- Врачам, ежедневно сталкивающимся с болью, болезнями, страхом, отчаянием, наконец, со смертью, советуют смотреть на это отрешенно, не брать, как говорится, в голову – иначе сгоришь. Вам тоже приходится работать с неблагополучным контингентом, с людьми, попавшими в беду. Вы все это пропускаете через сердце, или нашли какие-то средства защиты?

- Я, где бы не работала, любую ситуацию пропускаю через себя. Плохо это или хорошо – не знаю. Но по-другому я не умею. Точно знаю, что если этого не буду делать, то не будет того результата, который должен быть. Поэтому любую ситуацию я начинаю рассматривать с позитива и конструктивно. Скажем так: у меня никогда не возникало раздражения от работы с людьми. Мы, конечно, сталкиваемся с бедой, но в работе Уполномоченного по правам ребенка нередки и счастливые моменты. Знали бы вы, какое счастье видеть глаза отца или матери, восстановленных в своих родительских правах, глаза ребенка, который вновь обрел близких и, несмотря ни на что, любимых людей!

Надеюсь, что работа в новом статусе меня не ожесточит и не изменит мое внутреннее, душевное состояние. Тем более, что моя собственная семья – муж и двое дочерей – всегда с пониманием относились к моей работе.

- Надежда Тимофеевна, вы счастливый человек?

- Думаю, да.

- Что бы вы хотели пожелать читателям нашей газеты?

- Что бы ни случилось помнить, что после зимы обязательно наступает весна. Не только в природе, но и в человеческих отношениях. И вместе с весной, несущей обновление, настраиваться на хорошие дела, на новые чувства, на новый восторг в любви. А под любовью понимать не только чувство к другому человеку. Влюбленность в солнечное утро, в пейзаж, влюбленность в жизнь!

Интервью взяла Елена МАСЛОВА